

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
МУЗЕЙ-ИНСТИТУТ ГЕНОЦИДА АРМЯН
СОЮЗ АРМЯН РОССИИ

РОБЕРТ БАГДАСАРЯН

ГЕНОЦИД
И
АРМЯНСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ
РОССИИ

Издательство “Гитутюн” НАН РА

ЕРЕВАН 2003

УДК 941 (479.25)
ББК 63.3 (2 Ар)
Б 142

Печатается по решению Ученого совета
Музея-института геноцида армян
НАН РА

Ответственные редакторы
доктора исторических наук
Л. БАРСЕГЯН, В. ТУНЯН

БАГДАСАРЯН РОБЕРТ

Б 142 Геноцид и армянская интеллигенция России. –
МИГА НАН РА. Отв. ред. Л. Барсегян, В. Тунян. – Ер.:
Изд-во “Титутюн” НАН РА, 2003. - 256 с.

В монографии рассматривается общественно-политическая, культурно-патриотическая и публицистическая деятельность в период геноцида армянского народа (90-е гг. XIX в. – 20-е гг. XX в.) видных представителей интеллигенции российских армян – Г. Джаншиева, А. Дживелегова, Г. Чалхушьяна, М. Пападжанова, Я. Завриева, К. Микаеляна.

Книга предназначена для специалистов и широкого круга читателей, интересующихся историей армянского народа и русско-армянскими историко-культурными взаимоотношениями конца XIX – начала XX в.

0503020913

Б _____
703(02) – 2003

ББК 63.3 (2 Ар)

ISBN 5-8080-0522-1

© МИГА НАН РА, 2003.

“Армянский вопрос – это вопрос дикой резни... это преимущественно вопрос физического существования. И успех его всегда был связан с успехом России. Кто выступал против успехов России, тот выступал против успешного разрешения Армянского вопроса”.

Ованес Туманян

ВВЕДЕНИЕ

Многовековая история армянского народа, наверное, не знала более кровавого периода, когда стоял вопрос физического уничтожения целой нации на своей коренной земле, чем конец XIX – начало XX в.

Тысячелетиями проносились над Арменией орды завоевателей, но стойкий и мужественный народ вновь и вновь находил в себе духовные и материальные силы возрождать города и селения, монастыри и храмы, литературу, искусство и науку в редкие, но драгоценные периоды относительно мирной жизни...

Исторические корни трагедии армянского народа и Армении, как справедливо отмечается в специальной литературе, “уходят в глубокое средневековье, своей первопричиной непосредственно связываясь с завоевательной политикой Византийской империи в отношении Армении и с нашествием сельджуков”.¹ Осуществление Византией политики опустошения Армении и массового переселения армянского населения в западные области империи в X-XI вв. привело к тому, что “опьяненные временными успехами на Востоке” византийские правители существенно ослабили в военном отношении Армению “в канун сельджукских походов”. Имперская политика Византии, политика нетерпимости к другим народам “обернулась рикошетом” и против самих византийцев, фактически расчистивших тем самым

¹ Сб.: Армянский вопрос и геноцид армян в Турции (1913-1919). Материалы Политархива МИД кайзеровской Германии. Сост., ред., предисловие и введение В. Микаеляна. Ереван, 1995, с. 12 (Введение).

путь сельджукам в глубь Малой Азии и в итоге к захвату Константинополя в 1453 г. Для армянского же народа эта политика “исторически означала отдаленное начало его общенациональной трагедии в XX веке”.² В целом же с образованием в двадцатых годах XIV в. на северо-западе Малой Азии Османского княжества “начались черные страницы в истории не только армянского, но и всех христианских народов Малой Азии и Балканского полуострова”.³

Совершенно правомерна точка зрения, согласно которой геноцид армянского народа не ограничивается 1915-1922 гг. – “это только период кульминации и завершения истребления армян, а его начало относится к 90-м годам прошлого столетия”, когда в правительственных кругах Турции после Берлинского конгресса (хотя и султанское правительство формально дало согласие на проведение реформ в Западной Армении) “зародилась и получила свое оформление идея о том, что единственное решение Армянского вопроса – это поголовное истребление армянского народа”.⁴

Высокопоставленные правительственные чиновники в Константинополе открыто заявляли о том, что “сумеют задушить вредный их правительству элемент и, таким образом, раз и навсегда покончить с Армянским вопросом”.⁵

Более чем пятисотлетнее жесточайшее мусульманское иго, однако, не сломало жизнестойкий армянский народ, который пытался творить, созидать, строить вопреки враждебному окружению, все нарастающему давлению султанской власти и дикому, везудержному произволу турецких пашей и курдских беков, хозяйничавших на их собственных, армянских землях... Армянин был силен духом и своими корнями!

В новейшей истории Малая Азия, т.е. Турция и в том

числе Западная Армения, всегда была “лакомым кусочком” и находилась в сфере политических и экономических интересов мировых держав. Англия, Франция, Германия и Россия по существу превратили регион в узел сложнейших противоречий, в том числе и стратегических. Ведь тот, кто владеет Арменией, “непосредственно господствует как над восточной частью Малой Азии, так и над Месопотамией” (П. Рорбах).

В политике царского правительства главенствующее место занимали так называемые “исторические задачи” России – овладение проливами (Босфором и Дарданеллами), Константинополем (Царьградом) и важнейшим стратегическим плацдармом всего Ближнего Востока – Малой Азией. Выход России в Средиземное море через черноморские проливы был доминирующей задачей ее правящих кругов еще со времен Петра Великого.⁶ Оттоманская (Османская) империя же, все более крепнущая и уже распластавшаяся на три континента, постоянно лавировала (и нередко весьма успешно) между великими державами, искусно используя их внутренние противоречия для удержания в своих руках огромных территорий.

Результаты русско-английского, а позднее и русско-германского соперничества в этом исключительно взрывоопасном и пестром в этническом отношении регионе оказались печальными и роковыми более всего для разделенного границами могущественных империй небольшого армянского народа. И если “основным вопросом политики русского империализма на Ближнем Востоке” была “борьба за проливы”,⁷ то “основным вопросом” для армян стал вопрос физического выживания... В 90-х годах XIX в., когда Россия стала проводить политику сохранения статус-кво Османской Турции, преследования и массовая резня армян сделалась как бы краеугольным камнем турецкой государственной политики.⁸ Временами, как отмечала российская

² Там же, с. 14.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Геноцид армян в Османской империи. Сб. док. и материалов. Под ред. М. Нерсисяна. Ереван, 1966, с. VI.

⁶ См.: Ашот Арутюнян. Кавказский фронт. 1914-1917 гг. Ереван, 1971, с. 20.

⁷ История дипломатии, т. 2, М., 1963, с. 761.

⁸ См.: В. Тунян. Россия и Армянский вопрос. Ереван, 1998, с. 147-148.

печать, “армянские ужасы доходили до эпических размеров”,⁹ и только тогда, увы, цивилизованный мир вспоминал об армянах – пламенными речами на митингах и собраниях, страстными статьями в прессе... Между тем, все это еще больше подливало масла в огонь – локальные погромы и зверства в отношении армян перерастали в массовые! Благонамеренные европейцы и американцы с чувством “исполненного христианского долга” удовлетворенно опускались в мягкие кресла в тиши своих кабинетов в теплых безопасных особняках Лондона и Парижа, Берлина и Рима, Вашингтона и Петербурга, в то время как в прекрасных долинах и суровых горах далекой Армении турецкие варвары, науськивая своих “подельников” в кровавом ремесле – курдов, травили, резали, уничтожали, разрушали..., стараясь стереть с лица земли сами слова “Армения”, “армянин”... Благородное армянское семя изничтожалось на корню, отдавая дань варварам-дьяволопоклонникам своими жизнеспособными и крепкими мужчинами, женщинами, прекрасными детьми...

Русско-турецкая война 1877-1878 гг. и последовавшая за ней дипломатическая борьба превратили Армянский вопрос в международный политический вопрос, вошедший в историю дипломатии как составная часть Восточного вопроса – термина, впервые использованного на Веронском конгрессе Священного Союза (1822г.) во время обсуждения положения на Балканах, создавшегося вследствие усиления национально-освободительного движения греков против турецкого господства.¹⁰

Резня и погромы армян в 1893-1897 гг. в Турции всколыхнули европейскую общественность, политические круги великих держав, в том числе и России. Армяне в этот период заплатили 300 тысячами жизней невинных людей, но наказала ли Турок за этот вандализм “цивилизованная” Европа? Увы! Армяне и Армянский вопрос вспоминались великими европейскими державами лишь тогда, когда нужен бывал повод для вмеша-

тельства в османские дела в собственных политических и экономических интересах... “Забота” сильных мира сего о “христианском брате на Востоке” ударяла по самим же армянам...

В туманном Альбионе, в любвеобильном Париже и романтической Вене и не представляли, как в далеких армянских горах садистически измываются над армянскими женщинами, стариками, детьми... – “над неверными” – во имя Аллаха!

Армянский народ, разделенный в основном между двумя евроазиатскими империями – Российской и Османской, в рассматриваемый нами период находился в весьма двусмысленном, в общественно-политическом плане, положении. Армянское общество, как в Турции, так и в России, характеризовалось “бурным процессом модернизации” (В. Тунян). Произошел скачок в социальной структуре нации. В этот период возникло “активное меньшинство, ведущее буржуазный, интеллигентный и партийно-революционный образ жизни, выступавшее за утверждение прогрессивных условий общественного развития”,¹¹ в то время как большинство нации сохраняло патриархальный уклад жизни, занимаясь земледелием. Естественно, “активное меньшинство” армянского народа сосредоточилось и проявляло себя в столицах – Петербурге, Москве, Константинополе – и других крупных городах обеих империй, “большинство” же вело свою косную, трудную и общественно вялую и не всегда безопасную жизнь в провинциях Восточной и Западной Армении... Армянское общество конца XIX в. политизировала “борьба за овецанные реформы для турецких армян и наличие гражданских норм в Российской державе”, а “рост политического сознания втягивал российских армян в борьбу за политические права турецких соплеменников”.¹²

Процесс “модернизации” резко выделял армян по “этнополитической характеристике”, создавая угрозу отделения от Российской державы. Самодержавие, естественно, “оценив потенцию создания самоуправляемой Турецкой Армении и отпаде-

⁹ Новое время, 12 декабря 1912 г.

¹⁰ См.: Дж. Киракосян. Западная Армения в годы Первой мировой войны. Ереван, 1971, с. 110.

¹¹ В. Тунян. Россия и Армения. 1878-1897. Ереван, 1997, с. 116.

¹² Там же, с. 117.

ния Восточной Армении в контексте противостояния с Англией, повело систематическую борьбу против идеи армянской государственности”¹³.

Итак, вновь (уже в который раз в своей истории!) армяне оказались между Сциллой и Харифдой!

Зыбкость общественно-политического состояния армянского народа не в последнюю очередь отражалась в зеркале российской и западноармянской прессы. “Либерализм” и “консерватизм” противоборствовали на страницах периодики, донося правду и искажая образ армян не только в турецкой, но и русской среде. “Беспристрастность” и “камуфлизм” обусловили публикацию значительного количества материалов и разработок по истории Армении, об армянском народе и общественно-политическом развитии, “не имевших аналога по политическому содержанию”¹⁴ среди предшествующих публикаций русской прессы.

Российские издания (в которых активно сотрудничали и представленные в настоящей работе деятели армянской интеллигенции) использовались для формирования общественного мнения “революционерами”, овозревателями, различными ведомствами (МИД, военным), самодержавием. Заметим, в этом плане аналогично действовала и османская печать... На страницах газет и журналов выступали как искренние защитники армянского народа, так и “заблудшие журналисты”, искавшие сиюминутную выгоду, предоставлявшие свой талант в распоряжение властей. При таком раскладе в печати затруднительно было, конечно, раскрывать “политические мифы, затрагивающие державные интересы и межгосударственные отношения”¹⁵.

Идея возрождения Армении возникла, по мнению исследователей, при активной сопричастности русской дипломатии, содействовавшей принятию положения о реформах для армянского населения Османской империи. Однако конкретные стрем-

ления армян за пределы указанных им “границ”, стремившихся к автономии и созданию самостоятельного государства, ставили под угрозу и российские интересы. Наличие границы с Русской Арменией, существование в пределах державы миллионного армянского населения, возможность подпадения автономной Армении под влияние Великобритании, а в перспективе самостоятельность и претензия на объединение армянского народа обуславливали негативное отношение к этой идее. В то же время нельзя было допустить безраздельного хозяйничанья Англии у собственных границ, лишиться средств воздействия в лице армян на политику Османской Турции и игнорировать определенные потребности армянского народа как традиционного союзника в будущей войне. Все это “обусловило формирование у самодержавия расчетливой политики к Армянскому вопросу, соразмеряя его с внутренними потребностями империи и внешнеполитическими задачами”¹⁶.

В этот сложный период сказалась и роль национальных партий. Создание их означало “организацию новой силы”¹⁷ в решении Армянского вопроса. Деятельность выдающихся и значительных личностей по возрождению нации стала сочетаться с партийным подходом. Как метко указывает В. Тунян, “проблема существования этноса – сохранение исторического ареала, прекращение распыления генофонда, реализация самоопределения получила кристаллизацию сквозь призму интернационализации борьбы против Османской империи. Целью национальных устремлений в Османской Турции являлось достижение самоуправления в форме привилегированной провинции либо автономного образования, позволившего бы консолидировать национальные силы. Естественное стремление армянского народа распоряжаться своей судьбой столкнулось с имперскими интересами великих держав в Малой Азии”¹⁸.

Хитроумная политика султанской Турции всемерно ис-

¹³ Там же.

¹⁴ Там же, с. 118.

¹⁵ Там же.

¹⁶ В. Тунян. Россия и Армянский вопрос, с. 98.

¹⁷ Там же, с. 164.

¹⁸ Там же, с. 164-165.

пользовала, естественно, “державные усилия по разрублению гордиева национального узла”: недопущение освобождения последнего христианского народа в лице армян, потеря Армянского плоскогорья и сужение границ в Анатолии до размеров первоначальных завоеваний османов. Использование Османской Турцией государственного терроризма и тактики лавирования, незаинтересованность ведущих держав в формальном изменении существующей расстановки политических сил, разобщенность армянских усилий сказались на национальном движении.¹⁹

Армянский вопрос и геноцид армян 1915 года уже несколько десятилетий привлекали внимание ученых – к концу XX века накопилась достойная литература не только на армянском, но и на основных европейских и восточных языках, обобщенная в ряде изданных в разные годы в различных странах библиографий.²⁰ Проблема широко и разносторонне исследовалась такими видными учеными, как М. Нерсисян, Дж. Киракосян, А. Мнацаканян, М. Арзуманян, А. Амбарян, А. Арутюнян, Ю. Петросян, Е. Саркисян, Р. Саакян, Г. Казарян, С. Погосян, С. Ако-

¹⁹ См. там же, с. 165.

²⁰ *Մ. Եսափունճյան*. Մեծ եղեռնը օտար մտավորականության զննահատումով: Հանառոտ մատենագիտություն Մեծ եղեռնի մասին (օտար հեղինակներ): Կահիրե, 1980; *Հայերի ցեղասպանությունը*. Գրականության մատենագիտական ցանկ, Երևան, 1990; *Հայերի ցեղասպանությունը Օսմանյան կայսրության մեջ (1894-1923): Մատենագիտություն*: Երևան, 1993; *Հայրը 1915-1916 թթ. ցեղասպանությունը*. Մատենագիտություն: Խմբ. Մ. Ներսիսյան, Երևան, 1995 (հայերեն, ռուսերեն, անգլերեն գրակ.): *А. Анасян*. Армянский вопрос и геноцид армян в Турции (краткая библиография литературы на рус. яз.). Лос-Анджелес, 1983 (на рус. и англ. яз.); *Армянский вопрос (1878-1983)*. Библиография лит-ры на рус. яз. Сост. А. Киракосян, Ереван, 1985; *Армянский вопрос. Геноцид армян (1877-1997)*. Библиография лит-ры на рус. яз. Сост. П. Оганесян, Э. Бабалян. Ереван, 1998; *H. Anassian*. The Armenian Question and the Genocide of the Armenians in Turkey (a Brief Bibliography of Russian Materials), Los Angeles, 1977; *R. Hovannisian*. The Armenian Holocaust. A Bibliography Relating to the Deportations, Massacres and Dispersion of the Armenian people. 1915 - 1923. Cambridge, 1980; *H. Vassilian* The Armenian Genocide. A Comprehensive Bibliography and Library Resource Guide, Glendale, 1992; *V. W. Dadrian*. Warrant for Genocide. Key Elements of Turko-Armenian Conflict. New Brunswick, 1999.

пян, Н. Оганесян, А. Оганджаниян, Р. Ованнисян, В. Микаелян, В. Тунян и др. Свою весомую лепту в изучение Армянского вопроса еще в начале века внесла российская армянская интеллигенция – имена Н. Адонца, Д. Анануна, Гр. Арцруни, А. Дживелегова, Лео, Р. Ачаряна, А-До, А. Чопаняна и др., сделавших многое для ознакомления российской и европейской (в частности, французской) общественности с этой жгучей и драматичной проблемой эпохи. Не остались в стороне и выдающиеся деятели культуры – широко известна патриотическая деятельность Ов. Туманяна, Ав. Исаакяна, В. Терьяна и др. Многие из них, живя и работая в крупнейших городах Российской империи – Москве, Петербурге, Ростове-на-Дону, Одессе, Тифлисе, Баку – сумели привлечь внимание общественных и политических кругов, влиятельной прессы великого государства к проблемам армянского народа, находящегося в Османской Турции на краю гибели. Это была подлинно патриотическая, всецело захватывающая работа, значение которой в армянском обществе трудно переоценить. Публистическая и издательская сферы были основными “точками приложения” в общественно-политической деятельности многих представителей армянской интеллигенции России. С 90-х годов XIX в. стало расти число издаваемых сборников, альманахов, газет и журналов, главной целью которых было ознакомление общества не только с богатой историей и культурой древнего народа, но и с тяжелым положением западных армян, попытки поисков путей их освобождения из-под ненавистного ига с помощью единой, христианской державы – России. Первая мировая война, вспыхнувшая в 1914г. и предопределенная новым переделом Европы, воодушевила всех армян, надеявшихся на скорое избавление от турок с помощью русского оружия... Увы, история показала, что вместо долгожданной свободы и независимости армяне вкусили крови и первыми в XX веке испытали на себе страшное явление – Геноцид... 1915 год навсегда вошел в историю Армении черной датой, и армянский народ до сих пор ждет покаяния от потомков преступников...

Армянская интеллигенция России, которую вплотную занимали важнейшие проблемы армянской жизни того времени, в

первую очередь Армянский вопрос и геноцид 1915 года, представляла собой деятелей, уроженцев различных армянских колоний империи, самого разного толка и различных общественно-политических воззрений и взглядов, идеологических направлений. В свете поднятой темы это, однако, не имеет существенного значения – вся их деятельность рассматривается нами с позиций отражения ими важнейшей проблемы новейшей армянской истории – Армянского вопроса и геноцида 1915 года. Среди многочисленной и достойнейшей плеяды известных и малоизвестных деятелей российско-армянского общества мы выбрали те имена, о которых до настоящего времени не писалось достаточно широко или которые за давностью лет или вследствие идеологических установок эпохи оказались в забвении, несмотря на очевидные и неоспоримые заслуги перед нацией. Пожалуй, среди деятелей, о которых речь пойдет в настоящей работе, не оделен был вниманием исследователей в советский период лишь А. Дживелегов, многочисленные книги и статьи которого по Армянскому вопросу и геноциду достаточно широко рассмотрены и проанализированы.²¹ Тем не менее определенная часть “дживелеговского” наследия по поднятой проблеме осталась вне поля зрения ученых и мы сочли необходимым обратиться к некоторым статьям А. Дживелегова. Среди других представителей армянской интеллигенции России, деятельность которых привлекла нас, такие видные, яркие личности и патриоты нации, как Гр. Джаншиев, Гр. Чалхушьян, М. Пападжанов, Я. Завриев, К. Микаэлян. Каждый из них, в меру своих способностей и сил, влияния в обществе сделал все возможное, чтобы поднять свой голос протеста против турецких зверств, сформировать общественное мнение в пользу многострадального западноармянства, облегчить участь беженцев армян и т.д.

Как уже отметили, общественно-политическая деятель-

ность многих из вышеназванных армянских интеллигентов в пользу Армении и западных армян в основном выражалась в публицистической и издательской сферах. Вниманию российского и армянского читателя уже в конце XIX века были предложены весьма серьезные и солидные исследования – сборники, книги, газетно-журнальные обстоятельные обзоры и статьи. Регулярно и последовательно к Армянскому вопросу и геноциду обращались как столичные, так и провинциальные издания – “Голос Москвы”, “День”, “Исторический вестник”, “Летопись”, “Московская газета”, “Новое время”, “Правительственный вестник”, “Речь”, “Русская мысль”, “Русское богатство”, “Русское слово”, “Одесский листок”, “Приазовский край”, “Санкт-Петербургские ведомости” (“Петроградские ведомости”), “Утро России”, “Эхо”, “Закавказская речь”, “Кавказское слово”, “Тифлисский листок”, “Эриванский вестник”, “Астраханский вестник”, “Южные ведомости”, “Карс” и др.

Особое место занимает периодика, появившаяся в ходе Первой мировой войны и специально предназначенная для освещения Армянского вопроса и геноцида – “Армяне и война” (Одесса, 1916-1917), “Армянский вестник” (Москва, 1916-1918), “Вестник Армении” (Одесса, 1919), где в основном и печатались статьи и выступления многих армянских патриотически настроенных деятелей России, русских интеллигентов.

В настоящей работе представлена лишь часть этих прогрессивно мыслящих интеллектуалов, составляющих цвет нации и внесших весомый вклад в исследование, пропаганду и разрешение рассматриваемой актуальной проблемы.

²¹ См., например: *Дж. Киракосян*. Дживелегов и его историко-публицистическое наследие. Ереван, 1986; *Н. Саруханян*. Армянский вопрос в досоветской общественно-политической мысли и в историографии. Ереван, 1997 (на арм. яз.) и др.

ГРИГОРИЙ ДЖАНШИЕВ

По свежим следам Сасунской резни 1894 года в Турции, взбудоражившей и возмутившей Европу и Россию, в 1896г. в Москве выходит в свет на русском языке уникальный по содержанию и увидительности сборник “Положение армян в Турции до вмешательства держав в 1895г.”. В него вошли выступления и статьи европейских авторов и видных политических деятелей – речь Вильяма Гладстона, “Армения, армяне и трактаты” Роллен-Жекмена, “Ответственность Англии перед Арменией” Макколя, “Армянский кризис и владычество турок (Сасунская резня)” Фр. Грина, “Положение дел в Армении” Эм. Диллона. Заключала книгу работа Гр. Диева “Армянский вопрос в Турции”.

Авторитетное предисловие профессора Московского университета графа Л. Камаровского¹ предваряло сборник и лаконично представляло основные заслуги авторов в раскрытии злободневной темы.

Гр. Диев – это один из псевдонимов (другой - Грев) известного армянского общественно-политического деятеля *Григория Джаншиева* (1851-1900). Джаншиев (Джаншян), уроженец новонахичеванской колонии (Ростов-на-Дону), окончил юридический факультет Московского государственного университета в 1874г. Активно участвовал в общественно-политической жизни государства, сторонник российских реформ 1860-х годов, посвятивший им несколько серьезных работ (“Эпоха великих реформ” и др.) и сборников статей. Более двадцати лет Гр. Джаншиев был сотрудником и членом редколлегии влиятельных “Русских ведомостей”. Его страстные и патриотические, объективные, без ложного пафоса, статьи и выступления печатались также в таких известных периодических изданиях, как “Русская мысль”, “Вестник Европы”, “Русская старина”, “Русское богатство”, “Юридическое обозрение” и др.

“Григорий Аветович Джаншиев отличался от единомышленников с ним по убеждениям и идеалам свойствами своей природы и характером своей деятельности. Это был человек горячего темперамента, страстный и впечатлительный, – пишет академик А. Ф. Кони во вступительной статье к сборнику статей Г. Джаншиева. – Там, где другие спокойно развивали свои взгляды, отмечая холодным сарказмом то, что им грубо противоречило или их оскорбляло, Джаншиев пылал трудно сдерживаемым негодованием и спешил высказаться горячим словом, подкрепляемым цитатами, сравнениями и поэтическими образами. Человек разносторонне и глубоко образованный, он черпал из богатого запаса своей выдающейся памяти исторические и философские аргументы, примеры и сравнения, украшавшие его основную мысль и переплетавшиеся с нею”.²

Джаншиев, по определению русского ученого, был спосовен и на “суровые характеристики”, по своему темпераменту “не был способен на неопределенность, оговорки и недомолвки”. “Самым выдающимся трудом” Джаншиева Кони считает книгу “Эпоха великих реформ”: “Трудно указать среди работ по истории нашего законодательства более живую, доступную по изложению и проникнутую глубокой гуманностью и здоровой терпимостью книгу, чем эта... Каков бы ни был кругозор и объем задачи будущего историка России в период преобразований шестидесятых и первой половины семидесятых годов, он не обойдется без справок с этой замечательной книгой, в которой тщательное изложение хода законодательных работ переплетается с яркими образами работников и с отголосками литературных мнений”.³ Достаточно сказать, что труд незаурядного армянина о судьбах России выдержал семь изданий за короткий период времени! И мог ли выдающийся деятель быть равнодушен к бедам собственного народа? Естественно, нет. И это было оценено не только в армянской среде, но и среди русской интелли-

¹ См. о нем подробнее: В. Туян. Россия и Армения, с.23.

² Г. А. Джаншиев. Сборник статей. Под ред. В. Обинского. Со вступит. статьей А. Кони. М., 1914, с. 7-8.

³ Там же, с. 9.

генции. Академик Кони в связи с этим писал: “Последние годы жизни Джаншиев посвятил лихорадочной работе в пользу своих несчастных соплеменников, сделавшихся жертвою турецких насилий и гонений, вызвавших вопиющую нищету. Он предпринял издание и редактирование обширного сборника “Братская помощь армянам”. Достаточно взглянуть на богатое и разнообразное его содержание, на превосходные портреты и факсимиле, на пестрое собрание известных в литературе и науке имен авторов статей, чтобы понять, каких трудов, хлопот, личных объяснений и разъездов стоило все это славному здоровьем Джаншиеву. Сборник вышел двумя изданиями и принес шестьдесят тысяч рублей в пользу пострадавших. Этой широкой помощью несчастным почти заключилась общественная деятельность Джаншиева. Его сердце устало тревожно биться за дорогие ему учреждения и болезненно сжиматься за страждущих... он скончался в 1900 году, через два года после второго издания “Братской помощи”⁴.

О теплых взаимоотношениях Г. Джаншиева и А. Кони свидетельствует их активная переписка в 1882-1896 гг., в основном касающаяся судебных дел, судебной практики. Однако в одном из них, от 25 декабря 1896г., Джаншиев просит Кони: “... Позвольте надеяться, что оправдается мое предсказание на счет того, что теперь литература может рассчитывать на Ваше возвращение к ней. В этой надежде я даже позволяю себе эксплуатировать Вас для одного доброго дела. В Москве затевается сборник в пользу пострадавших армян-переселенцев. Было бы очень желательно иметь от Вас что-нибудь, хоть небольшую вещичку... – воспоминания ли, маленькую ли заметку, юридический ли эскиз, – одним словом, что вздумается...”⁵

Естественно, А. Кони не мог отказать своему другу: в сборнике нашла место его статья “Из портфеля старого литератора” – о поэте Никитине, написанная 5 мая 1898г. для второго издания.

Г. Джаншиев, хорошо известный в российском обществе человек, высоко ценил многих видных деятелей, не только юристов, правоведов, но и людей из мира литературы, науки и искусства. Вот что он писал, например, о В. Белинском: “Есть имена, при произнесении которых невольно обнажается голова! Есть писатели, жизнь и творения которых так чисты и возвышенны, что чем больше с ними знакомишься, тем больше проникаешься к ним уважением, удивлением, почти благоговением. Такие имена как бы очищают человека, нейтрализуют все, что есть в нем мелкого, низменного, мутного и, наполняя сознательность умилением сердца читателей, вырывают дань невольно-го уважения даже у врагов”⁶.

Почитал Джаншиев также историка, писателя, профессора Московского университета Грановского, других своих современников.

Вышеназванный сборник статей Г. Джаншиева был приурочен к 50-летию юбилею судебной реформы 1864-1914 гг. в России, в знак признания особых заслуг армянского деятеля в этой области.

“Певец эпохи великих реформ Г. А. Джаншиев относится к тому счастливому разряду писателей, чьи творения не увядают с годами, – читаем в редакционном предисловии издания, написанном В. П. Обнинским. – Новые поколения черпают в них водрость и веру в конечное торжество идеалов того времени, а уходящие в сторону от потока общественной жизни – воспоминания о собственной своей деятельности. Но и независимо от чисто литературного интереса, работы Г. А. Джаншиева остаются доселе единственными в своем роде историческими исследованиями, в особенности в области судебной реформы... Перечитывая статьи Г. А. Джаншиева... невольно вспоминаешь его живую, образную речь и пронизательный взор, каким он смотрел и на друзей, и на врагов...”⁷

В воспоминаниях другого русского интеллигента – писа-

⁴ Там же, с. 23.

⁵ Там же, с. 519.

⁶ Там же, с. X.

⁷ Там же, с. III.

теля А. Амфитеатрова – “Памяти Гр. А. Джаншиева”, в его книге “Свет и сила”, читаем: “... В каждом поколении есть люди таланта, люди ума, люди действия. В поколении шестидесятых годов Джаншиев был бесспорно и талантлив, и деятелен, но, главным образом, он был человеком света, светоносцем... Со светом, возженным от огня шестидесятых годов, Григорий Аветович восторженно прошел свою честную жизнь не столько войцом, сколько трубадуром великой эпохи. Он охотно врался, когда надо, за меч и храбро им бился, но настоящее оружие его – была лютня... И слово свое, и дело отдал он безраздельно великой богине человечности... Богине человечности он служил равно и в России, и в местах всесветного армянского рассеяния. Армянородичей он любил, как русских, и русских – как армян. Дай Бог каждому русскому так любить Россию, как любил ее армянин Джаншиев, и принести ей хоть треть той пользы, что он принес”.⁸

Амфитеатров считает Джаншиева “идеалом гражданина, каким может стать в жизни совершенного русского общества образованный инородец, получивший в России свое воспитание, скрепленный с Россией... горячо к России привязанный, сознающий себя русским политически, и в то же время не забывший ни родного языка, ни родной веры, ни родного племени, чутко волеющий сердцем за его судьбы, полагающий душу, дабы улучшить его положение, сохранить и поднять его исторические бытовые особенности и права...”⁹

Российский писатель подчеркивает, что армянская резня в Малой Азии и Константинополе “сделала его центром русской помощи пострадавшим армянам”.

Глубокая и верная по расставленным акцентам работа Гр. Диева “Армянский вопрос в Турции”, вошедшая в вышеупомянутый сборник “Положение армян в Турции...”, интересна также по структуре – мысли публициста представлены в виде писем 1891 года, предваряемых подзаголовком “Из переписки со стам-

бульским публицистом”. Подробно останавливаться на каждом из этих “писем” нет необходимости – ранее работа в целом уже была в поле зрения исследователей.¹⁰

Тем не менее нам хотелось бы выделить те рассуждения Гр. Диева, которые представляются весьма ценными и точными характеристиками целого народа и его роли в мировой цивилизации.

“Судьбы армянского народа, – пишет автор работы, в свое время привлекая пристальное внимание общества, как российского, так и европейского и даже турецкого, – несмотря на его малочисленность, крайне своеобразны и едва ли не единственны в своем роде... Разве не любопытное явление представляет собой эта горсть христиан арийской расы, сотни лет окруженная морем полудикого туранского населения, не сумевшего его, однако, поглотить даже в период самого яркого расцвета мусульманского фанатизма? И тьма его не объять!.. Но чего и стоила этому передовому авангарду христианско-европейской культуры, предоставленному себе самому и забытому всеми до последнего времени забота о самосохранении, пока христианский мир вспомнил о своем передовом аванпосте на Востоке!

Печальная, но назидательная страница из истории культуры”.¹¹

Свыше шестисот лет, продолжает автор “переписки со стамбульским коллегой”, с самого основания турецкого владычества в Малой Азии, “многострадальный армянский народ, этот пасынок истории, этот поистине народ-сирота находился под владычеством турок, переноса избиения, насилия и гонения с покорностью тупого отчаяния, которую ставят ему в упрек народы, избалованные историей”.

Гр. Диев дает четкую картину той безысходной действительности подвластной Турции части Армении, которая побуди-

¹⁰ См., напр.: М. Мурадян. Армянский вопрос и русская общественно-политическая и историографическая мысль. Ереван, 1998 (на арм. яз.).

¹¹ Сб.: Положение армян в Турции до вмешательства держав в 1895г. М., 1896, с. 386.

⁸ Армянский вестник, 1916, N 3, с. 19-20.

⁹ Там же, с. 20.

ла армянской народ обратить свои взоры к Европе, чем и вызвала страшное недовольствие османов...

“Орошая потом землю, где почитет прах его бесчисленных предков..., - пишет публицист, - армяне молили турок только об одном, чтобы паша и дикари-хищники не трогали их жен и детей, их скудных крох, добытых тяжким трудом земледельца. И этой-то малости, этой сущей безделицы, без которой жизнь земледельца превращается в одну беспросветную истому и жалкое прозябание, не могли добиться турецкие армяне в течение шести веков от “отеческого” турецкого правления”¹²

Угнетенные армяне “терпели молча” и переносили бедствие “с истинно христианским смирением, изливая в тихой молитве удручающее их горе”. Терпели век, другой, третий, терпели “с таким смирением безысходного отчаяния, что и покорители, и волею счастливо поставленные иностранцы вправе были с жестокою, но понятною брезгливостью обзывать армянскую райю “равскою нацией без совести и самосознания”.

Гр. Диев правильно акцентирует те устои, незывлемые основы, которые позволили сохраниться древнему народу: “И кто знает, быть может, армянский народ и впрямь погряз бы в омуте полного нравственного одичания, если бы не благовест христианской религии, долетавший до него с церковного амвона на родном языке и будивший в нем сознание его человеческого достоинства и веру в мировую справедливость, среди окружающего мрака и господства торжествующей дикой силы. Нужна была невероятная выдержка и редкая культурная упругость, чтобы сохранить свою веру, язык и духовную целостность от наплыва воинствующего мусульманства, в особенности когда, с падением Константинополя, христианский Восток лишился своей старой опоры, а новая, в лице России, еще мелькала лишь в тумане. Но все же надежда на Россию одна поддерживала в христианах Востока едва тлеющую искру упования на лучшее будущее”¹³.

¹² Там же, с. 387.

¹³ Там же, с. 388.

“Никому не навязывая ни своего вероучения, ни своего языка, но никому и не уступая их, армяне видят в них безобидный для соседей, но дорогой для них палладиум своей национальности, давший им возможность отстоять свою национальную индивидуальность и от духовного всенивелирующего влияния Рима и Византии, и от грубого порабощения и поглощения мусульманскими ордами. Такова, как мне кажется, сущность армянской национальной идеи, как ее понимает большинство армянской нации”¹⁴ – заключает Джаншиев.

Сборник “Положение армян в Турции...”, бесспорно, произвел шокирующее впечатление на передовое русское общество, до этого не очень-то и озавоченное судьбой “азиатского” народа “торгашеского” толка. Перемена в умах и сердцах людей была очевидна и естественным образом назрела необходимость нового издания, способного еще более усилить интерес общественных, политических и интеллектуальных кругов России к армянам и их положению в Османской империи. Фраза из речи Гладстона на митинге в Честере летом 1895г. о том, что “самое верное и прямое решение вопроса (Армянского. – Р. Б.) заключалось бы в изгнании турок из Армении” и они “не имеют права оставаться там”, воодушевила многих российских и западных армян, но вместе с тем принесла последним массу новых ужасов в виде новых преследований и погромов невинных людей на их коренной, исторической земле... Вновь кровь, сотни и тысячи беженцев, хлынувших также в Россию.

В этих условиях потребностью и велением времени явилось издание нового сборника – силами российской интеллектуальной элиты, русских и армян, – “Братская помощь пострадавшим в Турции армянам”, чье литературно-научное направление, славные имена видных деятелей творческой и научной интеллигенции России, принявших в нем участие (Лев Толстой, В. Белинский, А. Герцен, Д. Мамин-Сибиряк, К. Бальмонт, Ф. Тютчев, А. Жемчужников, А. Чехов, Н. Марр и др.) снискали ему

¹⁴ Там же, с. 411.

широкую известность, имели широкий резонанс в обществе. Душой нового сборника вновь был Гр. Джаншиев.

В Предисловии к первому изданию (второе, дополненное, было осуществлено ввиду вольшого успеха сборника в 1898г.) Диев писал, в частности, что “скорьная своеобразность беспримерных бедствий”, разразившихся в 1894-1897 гг. над многострадальным армянским населением Турции, заключалась в том, что “не сразу выяснились пред общественным мнением их истинная причина и характер, равно как их ужасающие размеры”.¹⁵

Автор пригвозждает к позорному столбу турок: “Разоряя, истребляя тысячами, десятками тысяч мирное армянское население, совершая невероятные акты насилия, утонченной жестокости и скотского разврата, акты поругания христианских святынь и соращения в ислам, турки, при помощи услужливых органов печати, уверяли Европу, что они только обороняются от армянских “бунтовщиков”, осмеливающихся нападать на “правительственные здания” и даже “на молящихся в мечети мусульман”. И нашлись люди, которые искренне поверили или прикинулись поверившими этим повасенкам!.. Но правда о неслыханных зверствах, совершенных турками, всплыла, наконец, наружу, когда, всед за английской печатью, о них заговорила далеко не солидарная с нею американская, французская и немецкая печать. Самые упорные скептики должны были убедиться, что турецкая орда осталась прежнею “ордою дикарей”, усвоив себе лишь усовершенствованные способы истребления христиан”.¹⁶

Гр. Джаншиев обращается к русскому обществу: “Уцелевшее чудом армянское население, лишенное всего, пущено по миру и не может прожить без посторонней помощи. Христианские народы обоих полушарий спешат на помощь “погибающему старейшему христианскому народу”. Россия ли, связанная вековыми славными традициями с христианами Турции, отстанет в

этом добром деле?”¹⁷

Отмечая, что в наш “век гипертрофии личного и коллективного эгоизма трезвый, холодный рассудок и доктрина интеллигентов “конца века” рекомендуют держаться правил “своя рубашка ближе к телу”, “моя хата с краю”, публицист напоминает и ту “правду”, что кроме “мерки интересов” существует и другая мера – “единая истинная и непреложная” – справедливость, провозглашенная еще в начале века русским императором Александром I.

Прекрасно сознавая, что нужды и горя, бесспорно, “езде много”, автор Предисловия тем не менее заостряет внимание российского общества на трагедию армян: “... злополучные турецкие армяне, над которыми разразился ураган неслыханных бедствий, которые от собственного правительства претерпели ужасы, подобных коим, как говорит академик Лероа Болье, еще не видало праведное солнце, – такие глубоко несчастные страдальцы вправе рассчитывать на особое сострадание отзывчивых, добрых людей. Их ужасное положение невольно напоминает –

*Что в жизни цель есть, цель святая:
Помочь слабейшему в пути...”¹⁸*

В сборнике, помимо Предисловия, перу Г. А. Джаншиева принадлежит материал “Встреча с армянами-переселенцами”. В ней автор представил свои впечатления от поездки в Закавказье осенью 1896г. В этом своеобразном еще одном “обвинительном акте” публицист пишет: “Все, кому привелось в последнее время посетить местности, прилегающие к турецкой границе, могли воочию убедиться, как велика нужда и как необходима помощь для этих многочисленных жертв бесчеловечности турецкого режима, потерявших все и бежавших из Турции, чтобы спасти жизнь свою и своих близких. Пришлось и мне видеть толпы армян-переселенцев во время недавней поездки своей в Эриванскую губернию. Последний раз я видел их пред Дилижанским перевалом, недалеко от Гокчайского озера. Я снова увидел уже

¹⁵ Братская помощь пострадавшим в Турции армянам. Литературно-научный сборник. М., 1897, с. А.

¹⁶ Там же, с. В-С.

¹⁷ Там же, с. D.

¹⁸ Там же, с. G.

